

0729

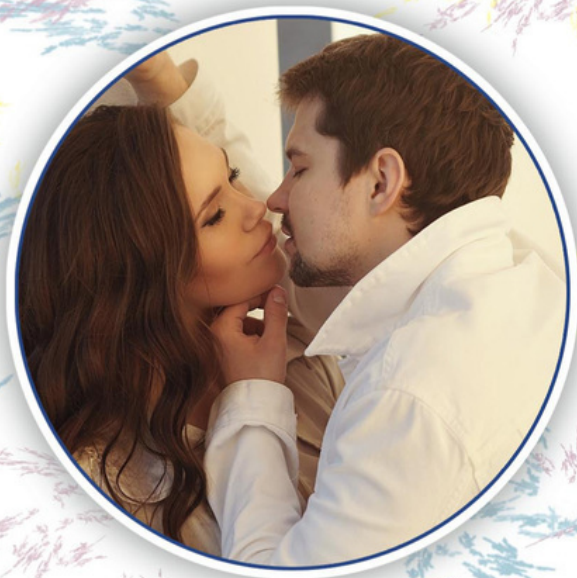
ЦЕНТРОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Скарлет Уилсон

**НАШЕЙ СКАЗКЕ
СУЖДЕНО СБЫТЬСЯ**

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Скарлет Уилсон
Нашей сказке суждено сбыться
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 729

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24622279

Нашей сказке суждено сбыться: роман / Пер. с англ. Е.А. Егоровой:

Центрполиграф; Москва; 2017

ISBN 978-5-227-07583-3

Аннотация

Владелец сети престижных отелей Финлей Армстронг ненавидит Рождество из-за случившейся трагедии пятилетней давности. Неожиданная встреча с горничной Грейс Эллис переворачивает его жизнь. Пытаясь отвлечь девушку от грустных воспоминаний, связанных с потерей любимой бабушки, он приглашает ее на Рождество в свой замок в Шотландии. Грейс тоже старается помочь Финлею вновь обрести себя. Отрезанные от внешнего мира снежным безмолвием, молодые люди празднуют Рождество у камина в старинном замке, понимая, что начинают влюбляться друг в друга. Но каким будет их возвращение из волшебной сказки в реальный мир?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	23
Глава 3	38
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Скарлет Уилсон

Нашей сказке

суждено сбыться

Christmas in the Boss's Castle © 2016 by Harlequin Books
S. A.

«Нашей сказке суждено сбыться» © «Центрполиграф»,
2017

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполи-
граф», 2017

* * *

Глава 1

Грейс торопливо смахнула снег с воротника и нырнула в дверь служебного входа отеля «Армстронг» в лондонском Челси. Было начало седьмого, улицы тонули в предрассветной мгле, но ее следы четко отпечатались на свежем снегу.

Следом за ней в отель вошел Фрэнк, старший портье. Его лицо просияло улыбкой при виде любящейся снегом Грейс.

– Ну наконец-то, – пробормотал он, стряхивая снег с пальто и напевая известный рождественский гимн «Очень похоже на то, что это Рождество». Он легонько толкнул ее локтем. – Ты слишком молоденькая, чтобы знать этот гимн.

Грейс изумленно подняла брови:

– Фрэнк, тебе пора бы запомнить, что мне известны все когда-либо существовавшие рождественские хоралы.

Они прошли в раздевалку для персонала.

– Тебе в чьем исполнении нравится этот гимн? Джонни Мэтиса, Фрэнка Синатры или Майкла Бабла? – Она принялась подпевать ему, собирая длинные каштановые волосы в пучок. Затем Грейс повязала белый фартук горничной поверх униформы черного цвета, состоявшей из рубашки и юбки.

Грейс обожала Рождество. Она вспоминала праздники, проведенные с бабушкой в их небольшой квартирке в бедной части Лондона. Они жили очень скромно, но любви им было

не занимать. Грейс впервые должна была провести в одиночестве приближающееся Рождество. Но она не намерена печалиться и скучать, бабушке это не понравилось бы.

Фрэнк облачился в темно-зеленую с золотыми кантами форменную куртку и начал застегивать пуговицы.

– Клянусь, эта проклятая штука усаживается всякий раз, когда я снимаю ее вечером и убираю в шкаф.

Грейс рассмеялась, запирая свой шкафчик. Подойдя к Фрэнку и стянув полы куртки на широкой талии, она помогла ему застегнуться. Он продолжал напевать. Грейс вздохнула:

– Как бы мне хотелось, чтобы слова гимна были правдой.

Фрэнк нахмурился, одернул куртку и, взглянув на себя в зеркало, вышел из раздевалки. Они вместе шли по служебному коридору. Грейс снова вздохнула.

– Хорошо бы проникнуться духом настоящего Рождества, но я пока его не чувствую, – огорченно сказала она. – Во всех других крупных отелях в холле установлены огромные пушистые елки, украшенные гирляндами, фонариками и игрушками. Кругом висят рождественские венки.

Отель «Армстронг» входил в цепочку «люкс» по всему миру: Лондон, Париж, Токио, Рим и Нью-Йорк. Государственные деятели, политики, рок-звезды и голливудские знаменитости были здесь частыми гостями. Отель составлял разительный контраст с жилищем Грейс, и ей втайне нравилось наблюдать за жизнью богатых и респектабельных постояль-

цев.

Они поднялись по служебной лестнице в главный вестибюль. Фрэнк придержал дверь, пропуская Грейс вперед. Он прекратил напевать песенку, и его лицо приняло серьезное выражение. Но Грейс было не остановить.

– Я знаю, что мы работаем в эксклюзивном отеле. Но почему у нас рождественские украшения в стиле минимализма? – Она вновь недовольно покачала головой. – Украшения выглядят... э-э... холодными.

Фрэнк лишь вздохнул в ответ, направляясь к своей стойке с гранитным покрытием. Затем, окинув взглядом вылизанное до блеска фойе, выполненное в унылой серо-черной гамме, тихо сказал:

– Я знаю, – и взглянул на маленькую стеклянную табличку, где черными буквами было выведено: «Отель «Армстронг» желает вам счастливого Рождества».

Табличка была установлена на основной стойке портье. Это был единственный присутствующий здесь знак приближающегося праздника. Фрэнк проверил лежащий перед ним гроссбух и передал Грейс конверт.

– Раньше отель сиял эксклюзивными, дорожными рождественскими украшениями неопишуемой красоты. Повсюду царил дух Рождества.

Грейс автоматически открыла конверт с заданием на день.

– И что же случилось?

Фрэнк секунду помолчал.

– Ребрендинг, – коротко ответил он.

Грейс нахмурилась. Вопросы роились у нее в голове, как пчелы в улье. Но Фрэнк, портье со стажем, был сама осмотрительность. Грейс знала, что ничего больше от него не добьется.

Она помахала конвертом с заданием.

– Как бы я хотела заняться ребрендингом здесь и сейчас. – Грейс закружилась по фойе. – Я бы разбрызгала кругом сказочные блестки, развесила бы гирлянды с серебряными огоньками вот здесь, а красные – вон там. Поставила бы нарядную елку у стеклянных дверей. А как насчет разноцветной гирлянды над стойкой портье? И кипы подарков в ярких обертках в нише при входе в бар? – Она замерла с закрытыми глазами и прижатыми к груди руками. Грейс на секунду представила себе эту картинку. Как все могло бы выглядеть празднично, радостно и красиво.

Фрэнк скупно улыбнулся:

– Мечтать не вредно, Грейс.

Девушка открыла глаза, снова окунувшись в черно-серую скуку фойе.

– Я могла бы сделать так, чтобы здесь запахло Рождеством, – мечтательно сказала она. – Печенье. Коричные палочки. Клюква в сахарной пудре. Запах сосновой смолы и рождественских специй в свечах, а не просто липкий воск.

Фрэнк, выгнув бровь, наклонился к ней поближе:

– Я уверен, что в подвале много чего найдется от прежних

времен. Но вряд ли мы все это когда-нибудь увидим снова. – Фрэнк грустно покачал головой.

– Возьми что-нибудь домой. Тебе пригодится.

Девушка улыбнулась. Он знает от других горничных, что она осталась в одиночестве на это Рождество. Ей не нравилось, когда ее жалели. Но Фрэнк наверняка предложил ей это из лучших побуждений. Она не могла на него обижаться. Грейс была уверена, что однажды он сам выступит в роли Санты.

Отель «Армстронг» – шикарное заведение, но его главное богатство – персонал. Грейс поступила на работу в агентство «Горничные Челси», которое и направило ее в этот отель. Девушка считала, что ей крупно повезло. После смерти бабушки Грейс решила не откладывать жизнь на потом. Во время тяжелой болезни бабушки Грейс ухаживала за ней и несколько лет довольствовалась лишь временной работой. Теперь у нее постоянная работа. Вряд ли многие молодые девушки считают работу горничной пределом мечтаний, но Грейс устраивала зарплата, да и коллеги стали ее друзьями.

Работа в отеле была разнообразной. Здесь останавливались постоянные клиенты. Крупные корпорации держали номера для приема зарубежных партнеров. Несколько люкс-апартаментов всегда оставались свободными. Жили здесь и знаменитости.

За несколько месяцев работы Грейс столько всякого посмотрелась, что могла бы снабдить скандальной информации

ей таблоиды на год вперед, прилично на этом заработав. Но конфиденциальность была прописана в контракте, заключенном с «Горничными Челси», и Грейс держала рот на замке.

Сегодняшнее задание отличалось от предыдущих. Грейс подошла к стойке портье.

– Аня, хочу уточнить. Мне нужно убрать пентхаус «Ноттингдейл»? За время моей работы в нем никто не останавливался.

Аня проверила информацию по компьютеру.

– Да, номер будет заселен. Гость ожидается к семнадцати часам.

– Кто там обычно останавливается?

Аня улыбнулась:

– Точно не знаю. Прошел слух, что приедет сам владелец цепочки «Армстронг».

У Грейс отвисла челюсть от изумления.

– Правда? Это мужчина или женщина? Как его или ее зовут?

Аня вскинула руки вверх:

– Откуда мне знать? Ты работаешь здесь дольше меня.

Грейс покачала головой.

– Я не люблю сплетни и никогда не была в пент-хаусе. – Она подмигнула Ане. – Похоже, меня ждет приключение.

Утро пролетело незаметно. Грейс пребывала в припод-

нятом настроении. Она убрала несколько номеров. Сделала несколько заказов по просьбе постоянных постояльцев. Распаковала семь огромных чемоданов гостя, который остановился всего на две ночи. Затем провела почти час в обществе Элис Арчер, ее любимой постоялицы восьмидесяти девяти лет. У Элис был фантастический гардероб по моде сороковых годов в безупречном состоянии: пышные юбки, короткие жакеты до талии, клетчатые платья, шейные платки и шарфики всех цветов радуги, тонкие свитера, несколько роскошных вечерних нарядов из натурального шелка. К каждому наряду полагалась сумочка и туфли в тон.

Элис причесывалась в парикмахерской дважды в неделю, любила яркую помаду и хорошую косметику. Грейс готовила для нее лимонный чай каждое утро, после того как помогала ей одеться. Она напоминала Грейс бабушку, конечно, не стилем жизни, а острым умом и добрым сердцем.

– Что вы сегодня делаете? Приглашены на ланч или фэйф-о-клок?

– Сегодня четверг, стало быть, чай в отеле «Ритц». У меня встреча со старым другом. – Она шутливо подтолкнула Грейс локтем. – Знаешь, он однажды посватался ко мне.

– Правда? Интересно, почему же вы ему отказали?

Элис хмыкнула:

– Гарри? Ни за что на свете. Светский щеголь. Я не хотела остаться с разбитым сердцем. – В ее красиво подведенных глазах промелькнула грусть.

Грейс подумала, не сожалеет ли Элис о том, что отказала Гарри. Сама Грейс никогда не стремилась к коротким интрижкам или влюбленностям. Она знала, что такое быть отвергнутой. Она – нежеланный ребенок: мать родила и бросила ее, уехав на другой конец света, где встретила своего нынешнего мужа и создала новую семью. Грейс вырастила бабушка. Девушка ждала принца на белом коне и романтическую любовь, поэтому до сих пор оставалась одна.

– Уверена, что он будет счастлив увидеть вас снова, – сказала Грейс, закончив застегивать пряжки на туфлях Элис.

Старушка молчала, погружившись в свои мысли. Затем встрепенулась и спросила:

– Ты решила наконец, чье предложение примешь?

Грейс зарделась. Элис постоянно пыталась найти ей подходящую партию. Но, похоже, их вкусы в данном вопросе не совпадали. Грейс перебрала в уме последних кавалеров. Байкер Ленни искал дешевое жилье и приглашал Грейс на свидание в тайной надежде остановиться у нее. Банковский служащий Алан, получивший от Грейс кличку Осьминог, распускал руки, как только спускалась темнота. Росс, студент колледжа, искал в девушке скорее кухарку. Что же до Натана, поначалу он показался идеальным кавалером: красивый, вежливый, трудолюбивый, – но первый поцелуй оставил обоих равнодушными.

Грейс по-прежнему мечтала о принце на белом коне. Иногда ей становилось грустно. Все ее подружки вдруг стреми-

тельно начали выходить замуж. Вот и владелица «Горничных Челси» Клио объявила о помолвке с давним приятелем Энрике. Они собираются пожениться на Новый год. Грейс чувствовала себя неприкаянной.

– Боюсь, что нам с вами придется загадать себе подходящих женихов на Новый год, – весело сказала Грейс.

Элис усмехнулась:

– Было бы здорово. Какие у тебя еще задания на сегодня?

Грейс взглянула на часы и заторопилась.

– Мне пора. Я должна убрать пентхаус «Ноттингдейл». Говорят, что в нем остановится сам владелец цепочки «Армстронг».

Элис пристально взглянула на Грейс.

– Что, неужели вы знаете его – или ее? – нетерпеливо спросила она.

Элис поджала губы. Она явно колебалась. Наконец старушка улыбнулась:

– Я давно здесь останавливаюсь. Могу его знать.

Грейс немедленно почувствовала себя заинтригованной.

– Расскажите, что вы о нем знаете. Он кажется загадочной личностью. Никто толком ничего о нем не знает.

Элис покачала головой:

– Нет, Грейс. Таинственность интригует. Уверена, что ты с ним познакомишься в свое время.

Грейс направилась к двери.

– Элис Арчер, у меня сложилось впечатление, что вы знае-

те гораздо больше, чем говорите. Приятного чаепития, – пожелала ей Грейс, выходя из номера.

Она поднялась в пентхаус на специальном лифте, который привел ее в восторг. Он будто скользил по воздуху. Кабина была отделана деревом изнутри, в углу изящная банкетка, обшитая черным бархатом, на стене набор бронзовых кнопок с номерами этажей. Грейс слышала свое дыхание. Когда двери открылись, она едва не выпрыгнула наружу, толкая перед собой тележку.

Грейс оказалась перед массивной черной дверью. Стеклопанельная табличка справа гласила: «Пентхаус «Ноттингдейл».

У Грейс пересохло во рту. Она нервничала. Почему?

Она вставила служебную карточку в прорезь замка. Электронный голос нарушил безмолвие, возвестив: «Грейс Эллис, горничная». Грейс ахнула от неожиданности. Надо же, карточка ее идентифицировала? Невероятно. Конечно, она повсюду использовала ее, но Грейс никогда не слышала своего имени, произнесенного вслух. В этом было что-то футуристическое.

Дверь бесшумно отворилась, и у Грейс перехватило дыхание. Из французских окон открывался великолепный вид. Челси был виден как на ладони. Грейс обозрела владения, которые предстояло убрать. Воздух был спертый. Видно, что здесь давно никто не останавливался. Однако в спальне она заметила большой кожаный чемодан. Значит, постоялец заходил, хотя бы для того, чтобы оставить чемодан.

Грейс застелила кровать. Затем распаковала чемодан. В нем оказались мужские вещи. Она почти закончила, когда заметила небольшой сверточек во внутреннем кармане. Оберточная бумага была потертой, будто сверток не открывали несколько лет. Грейс аккуратно развернула бумагу и восторженно ахнула при виде изящного рождественского ангелочка из керамики. Немудрено, что он был так тщательно упакован. Грейс приподняла ангела за тонкий шнурок, и он будто завис в воздухе, слегка покачиваясь. Прекрасная игрушка, достойная висеть на елке в чьем-нибудь доме, а не покоиться на дне чемодана.

Может быть, этому бизнесмену придется провести Рождество вдали от семьи? И эта изящная вещица послужит напоминанием о близких?

Грейс с бьющимся сердцем осмотрелась вокруг, и неожиданно ей в голову пришла идея. Фрэнк сказал, что в подвале сохранились игрушки. Что, если придать этим комнатам более праздничный вид?

Грейс спустилась в подвал и благодаря четким указаниям в гроссбухе быстро нашла небольшую елочку и украшения. Заодно полюбовавшись восьмиметровой елью, которая в былые времена украшала главный холл.

Два часа спустя она достигла желаемого эффекта. Пушистая елочка в углу гостиной весело поблескивала разноцветными огоньками. На верхушке красовалась золотая звезда. Грейс укрепила светящуюся гирлянду на карнизе в спальне,

а другую гирлянду с красными рождественскими безделушками повесила над зеркалом в ванной.

Люкс преобразился. В каждой комнате чувствовалось приближение праздника. Украшения были ненавязчивыми, но создавали приятную атмосферу. Грейс расставила ароматические свечи, усилившие ощущение праздника. Девушка осталась довольна своей работой.

Последний штрих. Грейс бережно положила керамического ангела на подушку в спальне. Она давно не ощущала себя в таком приподнятом настроении. На душе было так хорошо.

– Идеально, – прошептала она.

– И что вы, позвольте спросить, здесь делаете? – услышала она ледяной голос у себя за спиной.

Финлей Армстронг чувствовал смертельную усталость. Он не спал три ночи, перелетев из Японии в США, а теперь вот в Англию, отражая постоянные звонки своих заботливых родителей. Это были горячие деньки. Когда же они наконец поймут, что он намеренно изматывал себя, чтобы не думать о предстоящем празднике. Он уже заказал ужин в номер по дороге из аэропорта и сейчас мечтал только о том, чтобы перекусить и поспать хотя бы несколько часов, забыв обо всем.

Он никак не ожидал присутствия постороннего в пентхаусе. Тем более не ожидал, что чужие руки будут трогать дорогую его сердцу вещь.

Он сильно разозлился. Он ненавидел Рождество. Ненавидел рождественские открытки, гимны, чулки с подарками для детей над каминными полками, семейные обеды. Все это напоминало ему, что прожит еще год без Анны.

Крошечный ангелочек, единственное, что он сохранил в память об ушедшей жене. Это была ее любимая игрушка. Она сделала ангела своими руками, когда была совсем девочкой, и с гордостью вешала его на елку каждый год. После смерти жены Финлей не мог смотреть на игрушку, поэтому и прятал ее в чемодане, хотя сознание того, что ангел с ним, успокаивало.

Но чтобы кто-то чужой касался его? Разворачивал его? Он расвирепел. Перед глазами мелькали красные круги. Девушка попятилась к двери.

– О, извините. Я готовила комнаты к вашему приезду.

Он нахмурился, не узнавая ее. Каштановые волосы, выбившиеся из пучка, прядями висели вдоль лица. На щеке темнело странное пятно. Неужели грязь?

Он окинул ее взглядом. Что за незваная гостя в его апартаментах? На ней была униформа, но не отельная, на шее висела служебная карточка.

– Кто вы такая? – грозно спросил он, срывая карточку.

Она испуганно охнула и прижалась к стене, в защитном жесте сложив на груди руки.

Он помахал карточкой перед ее носом:

– Кто такие «Горничные Челси», черт побери? Где моя

штатная прислуга?

Грейс содрогнулась от ужаса. Незнакомец все больше распалялся с каждой секундой. Перепуганное выражение ее лица не помогало. Он забыл, как сильно проявляется его шотландский акцент, когда он злится. Окружающие с трудом его понимают. Наконец Грейс выдавила:

– Агентство «Горничные Челси» принадлежит Клио Колдуэлл. Я работаю там несколько месяцев. До этого я работала в фирме «Найтсбридж». В пентхаусе я впервые, – бессвязно бормотала Грейс. Незнакомец явно нервировал ее.

Он указал на ангела на подушке:

– А трогать то, что вам не принадлежит, и копать в чужих вещах – тоже часть вашей работы? – Он окинул взглядом комнату и покачал головой. Он ничего не мог с собой поделать. Подойдя к шторам, он так сильно дернул за гирлянду, что она погасла и упала на пол. – Развешивать дешевые рождественские украшения в номерах «Армстронга»? Этого только не хватало. – Его снова начал душить гнев. – Где вы это взяли?

Грейс потрясенно молчала.

– Вы что, язык проглотили? – сердито спросил он.

Грейс наконец обрела дар речи.

– Они совсем не дешевые. На коробке было написано, что их стоимость пятьсот фунтов. – Она посмотрела на испорченную гирлянду в его руке и побледнела. – Надеюсь, вы не вычтете ее стоимость из моей зарплаты. – Глубоко вздохнув,

Грейс посмотрела прямо на незнакомца и спросила: – А вы кто такой?

Финлей готов был лопнуть от злости. Его допрашивают в собственном отеле! Только этого ему не хватало!

– Я Финлей Армстронг, владелец данного отеля и многих других по всему миру, – едва сдерживая гнев, ответил он. Он просто устал и не хотел пугать ее. Но кто бы ни была эта девушка, она его раздражала. – Полагаю, я и есть тот, кто платит вам жалованье, хотя не уверен, как долго еще.

Задрав подбородок, Грейс посмотрела ему прямо в глаза:

– Я должна была бы сказать, что рада познакомиться с вами, мистер Армстронг, но мы оба знаем, что это неправда.

Он едва не улыбнулся. Ее глаза цвета кофейных зерен бесстрашно уставились на него.

Он был голоден и страшно хотел спать, но эта женщина привлекла его внимание.

Ее независимый вид и вздернутый подбородок понравились ему. Она была довольно красива. Под униформой угадывалась стройная фигура, белый фартук подчеркивал тонкую талию.

Девушка кашлянула и продолжила:

– Клио не любит, когда с ее служащими говорят на повышенных тонах.

– Я не кричал на вас, – возразил он.

– Кричали, – твердо произнесла она. Наклонившись, Грейс подняла испорченную гирлянду. – Прошу прощения,

что вам не понравились украшения. Они ваши. Я принесла их из подвала. – Облизав пересохшие губы, она продолжила: – Отели обычно выглядят безликими. Но в канун Рождества те постояльцы, которые вынуждены встречать праздник без семьи, вероятно, хотели бы тоже ощущать праздник. Я просто хотела создать рождественское настроение, – искренне сказала она.

Внутри у него все перевернулось. Именно этого он и хотел избежать. Не нужен ему рождественский дух. Он намеренно убрал из отеля все, что напоминает Рождество.

Сейчас он впервые почувствовал сожаление. Но не за себя, а за стоящую перед ним девушку, у которой в душе свои демоны.

Сжав губы, она начала собирать оставшиеся украшения, затолкала елочку в мешок для белья, сняла гирлянды и венки.

– Что вы имеете против Рождества? – неожиданно спросила она.

– Моя жена умерла, а Рождество без нее для меня невыносимо, – просто ответил он.

За последние пять лет никто и никогда не задавал ему этого вопроса.

Все ходили вокруг него на цыпочках, шептались, избегали смотреть ему в глаза. Друзья перестали приглашать его на свадьбы и крестины. Это не было неуважением. Они так выказывали свою чуткость и такт. И ему бы в голову не при-

шло отправиться на празднество к друзьям без Анны. Ему было невыносимо видеть, как его друзья живут полной жизнью, такой, какой бы он мог жить с Анной.

Финлея прорвало:

– Я ненавижу Рождество. Ненавижу елки, подарки. Ненавижу видеть счастливые семьи, улыбки, веселье. Мне не нужны лишние напоминания о той, которой нет рядом со мной. Мне не нужно, чтобы незнакомка рылась в моих вещах и выкладывала мне на подушку единственную вещь, которую я храню в память о жене. Разве это вернет мне Анну? Разве Рождество станет для меня приятнее? – Он мерил шагами комнату, распаясь все больше и больше. – Нет, нет и еще раз нет. Потому я и не праздную Рождество. И довольно об этом.

Он повернулся к Грейс. Девушка смотрела на него расширившимися от ужаса глазами, зажав рот рукой.

Он на секунду замер и оборвал готовые слететь с губ очередные горькие признания.

Воцарилось неловкое молчание. Глаза Грейс застилали слезы.

– П-простите меня, пожалуйста, – заикаясь, промолвила она и, развернувшись, пулей вылетела за дверь.

Финлей даже не пошевелился. Он так и остался стоять в пальто.

Что он натворил?

Он понятия не имел, что это за агентство «Горничные

Челси» и кто такая Клио Колдуэлл. Но ни секунды не сомневался, что встреча с ней будет не из приятных.

Глава 2

Слезы градом катились по щекам Грейс. Она остановилась около лифта и машинально потянулась за карточкой. Нет, карточка осталась у него.

Грейс осмотрелась. Можно спуститься по пожарной лестнице, больше никак.

Открыв дверь запасного выхода, она пошла наверх, вместо того чтобы спускаться вниз. Ей срочно был нужен глоток свежего воздуха. Грейс заметила серую дверь. Боже мой, неужели в этом отеле есть только два цвета – серый и черный? Толкнув дверь, Грейс оказалась на плоской крыше отеля.

Холодный воздух обжигал щеки, проникал под тонкую рубашку. Но Грейс, казалось, не замечала холода. Ее мысли были заняты Финлеем Армстронгом.

Она вспомнила быстро сменяющиеся выражения его лица: сначала гнев, затем отвращение, на какую-то долю секунды веселье и, наконец, душераздирающий взгляд.

И в этом виновата только она.

Она доставила ему столько боли неосторожным словом. Грейс невольно задрожала всем телом, а слезы так и текли по щекам.

Приближается Рождество. А она потеряла работу. Чем ей платить за квартиру? Ей и без того тяжело впервые встречать

праздник без бабушки. Она своими руками только что разрушила надежду на тихое и мирное Рождество.

И зачем только она взяла в руки этого ангела? Почему ей взбрело в голову украсить пентхаус? И зачем, зачем она задала ему этот вопрос про Рождество?

Какое у него сделалось лицо! Какая боль плескалась в синих глазах! Он потерял жену. Он не выносит праздники, особенно Рождество.

Грейс понимала его чувства. Ей и самой очень тяжело в это Рождество. Малейшее напоминание о бабушке, будь то запах ее любимых духов или вкус ее любимых бисквитов, вызывало у Грейс слезы. Но вряд ли это может сравниться с болью от потери любимой жены.

Ее бабушка прожила долгую жизнь, а его жена умерла молодой. Неудивительно, что он зол на весь мир.

Грейс дрожала от холода. Крупные снежинки кружились в воздухе, падая ей на плечи и лицо. Смеркалось. Далеко внизу светился яркими огнями праздничный Лондон, похожий на рождественскую открытку. Слезы полились с новой силой.

Идеальное Рождество. Без работы. Без семьи. С воспалением легких в придачу. Лучше и быть не может.

Осознание содеянного послало Финлея в нокаут. В голове шумело. Он никогда себя так не вел. Что на него нашло? Мысли о еде и сне мгновенно испарились.

Он выскочил в холл. Куда она делась? Тележка горничной

одинокое маячила у лифта, находящегося на этаже.

Что-то врезалось ему в руку. Ее пластиковая служебная карточка. Он же сорвал ее с шеи Грейс. Она не могла вызвать лифт.

Финлей вернулся в номер и позвонил портье. Фрэнк ответил с первого гудка.

– Что я могу сделать для вас, мистер Армстронг?

– Фрэнк? Кто такие «Горничные Челси»?

Вопрос явно застал старшего портье врасплох, он растерянно помолчал, затем сказал:

– Горничные из этого агентства работают у нас в отеле последние четыре месяца, мистер Армстронг. У нас возникли небольшие проблемы с собственными горничными, и мистер Спирс обратился в это агентство по совету коллег из дружественного отеля. – Фрэнк замолчал, а затем продолжил: – Девушки прекрасно справляются. Миссис Арчер, к примеру, очень довольна Грейс и всегда вызывает ее, если та на смене.

– Какие именно проблемы, Фрэнк? – не отставал Армстронг.

Портье снова помолчал. Эти вопросы были в компетенции управляющего, мистера Спирса, но его только что прооперировали по поводу аппендицита, и он находился в больнице. Именно поэтому Финлею пришлось приехать в отель.

– Мелкие кражи, сэр. А высокая текучка среди горничных не позволяла решить проблему.

– Кто посоветовал Робу обратиться в «Горничных Чел-

си»?

– Алиса Холлер. У агентства отличная репутация, и у нас нет с ними никаких проблем. – Фрэнк снова помолчал, а затем сказал: – Мистер Армстронг, у меня есть кое-что для вас.

– Что?

– Миссис Арчер оставила для вас рождественский подарок.

Финлей удивился. Естественно, он получал подарки на Рождество. Но миссис Арчер? Ему стало любопытно.

– Хорошо, я заберу его чуть позже, Фрэнк. Вы, случайно, не видели сейчас Грейс Эллис? – неожиданно спросил он у портье.

– Грейс? – встревоженно переспросил Фрэнк. – Что с ней?

– Все в порядке, так когда вы ее видели?

– Часа два назад.

– Благодарю вас, Фрэнк.

Финлей положил трубку. Она легко могла уйти, но что-то подсказывало ему, что она здесь. Финлей снова вышел в коридор и направился к лестнице. Открыв дверь, он почувствовал сквозняк.

Она вышла на крышу. В два прыжка он оказался там же и увидел ее, стоящую у кромки карниза и смотрящую на раскинувшийся далеко внизу город. Не думает же она...

Нет. Но он не крикнул ей отойти от края. Он молча подошел к ней и увидел, что ее бьет крупная дрожь. Он дотронулся до ее плеча, и она подпрыгнула от неожиданности.

– Грейс? Что вы здесь делаете? Вы простудитесь.

Она узнала его голос, но не обернулась. Он обошел ее и посмотрел ей в лицо. Губы ее посинели от холода, на щеках видны дорожки от слез.

Чувство вины окатило его, словно волна прилива. Это он заставил девушку плакать.

Почему? Прошло пять лет, он почувствовал, что готов двигаться дальше. Но Рождество всегда было для него тяжелым временем. Он злился, что мир празднует, а у него лишь печальные воспоминания.

Слава богу, что он в пальто. Финлей быстро сдернул его с плеч и накинул на Грейс.

Она молча смотрела на него огромными карими глазами, которые спровоцировали его на такой выплеск эмоций. Почему это произошло? Он всегда прекрасно владел собой и не позволял ни жалеть себя, ни лезть в душу. Друзья знали об этом и не говорили об Анне.

– Простите меня, – хрипло сказал он. – Я не должен был на вас кричать.

Грейс моргнула, уставившись на свои ноги.

– Мне не следовало украшать ваши апартаменты. Извините, – прошептала она.

Он покачал головой:

– Нет, Грейс. Вы хотели сделать гостю приятное. – Его голос дрогнул. Ему давно никто не делал приятного.

Она прикусила нижнюю губу.

– Я... я иногда забываю, что некоторые люди не любят Рождество. Мне следовало быть более осмотрительной. – По ее щеке скатилась слезинка. – Вы пришли сообщить мне, что я уволена?

– Что? Нет, конечно. – Он не верил своим ушам. Он и думать забыл об этом.

Грейс выглядела смущенной.

– Но вы сказали...

– Забудьте, что я говорил. Я идиот. Просто я не спал три ночи и смертельно устал. Это плохое оправдание, но прошу меня простить.

– Мне так жаль вашу жену, – прошептала она.

Что-то дрогнуло в его сердце. Он сотни раз слышал эту фразу, но Грейс произнесла ее так, будто знала, что значит чувство потери. Это было самое искреннее соболезнование, когда-либо им слышанное. Она снова посмотрела на него. В ее взгляде сквозила такая ранимость, что ему немедленно захотелось ее защитить. По ее щеке катилась слезинка. Не сдержавшись, он смахнул ее большим пальцем, ощутив гладкую прохладную кожу.

– Не нужно. Мне жаль, что я заставил вас плакать.

– А я искренне сожалею о вашей потере.

Финлей упрямо сжал губы.

– С Рождеством связано слишком много воспоминаний. Я знаю, что пора пережить горечь утраты и жить дальше, и, может быть, мне удастся преодолеть себя, – хрипло усмех-

нулся он. – Что же до рождественских украшений в отеле, их действительно маловато.

Финлей Армстронг никогда раньше не бывал в такой странной ситуации. Если бы сутки назад кто-нибудь сказал ему, что он будет стоять на крыше своего отеля в зимний вечер в компании загадочной женщины, которая поможет ему прозреть по прошествии пяти лет, он бы рассмеялся ему в лицо.

Он не шутил насчет отсутствия рождественских украшений в отеле. Роб Спирс писал ему, что некоторые гости жалуются на то, что в «Армстронге» не чувствуется приближение праздника. Управляющий намекал, что это негативно сказывается на заполняемости отеля.

Грейс удивленно вскинула брови:

– Вы правда так думаете?

Он приобнял ее за плечи:

– Здесь ужасно холодно. А у нас одно пальто на двоих.

Давайте зайдем внутрь, – предложил он.

После секундного колебания Грейс утвердительно кивнула.

– Чтобы вы могли объявить о моем увольнении в тепле?

– Вы все время будете напоминать мне о моей глупости?

– Возможно, – ехидно ответила она.

Он отворил дверь, пропуская ее вперед.

– Как насчет чашки горячего шоколада в баре? Хочу по-подробнее узнать про «Горничных Челси». У вас такой фа-

нат в лице миссис Арчер.

Грейс кивнула:

– Но вы сказали, что не спали три ночи. Совсем не обязательно беседовать со мной. Инцидент исчерпан, и я могу пойти домой.

– Нет. Так просто вы от меня не отделаетесь. Нам многое нужно обсудить.

– Неужели? – удивленно спросила она.

– Вы не хотите выпить со мной горячего шоколада? – вопросом на вопрос ответил он.

– Ну только если с зефирками и сливками. А не то я подумаю, что вы скряга.

Он рассмеялся, и впервые за пять лет на душе у него стало легко. Они вошли в лифт и начали спускаться в бар.

Грейс не могла понять, что происходит. Сначала мистер Суперзвезда устроил ей взбучку, грозясь уволить, а потом извинялся и заставил ее сердце остановиться, когда смахнул слезинку, дотронувшись до ее щеки. Это было самое странное из всех испытанных ею ощущений. Несмотря на холод, она почувствовала на щеке горячую искорку в том месте, где его палец коснулся ее кожи.

Они молча спускались в фойе. Фрэнк заметил их внизу, но они прошли прямо в бар и расположились на удобных стульях, обитых черным бархатом. Грейс погладила обивку.

– Черная. Красиво, – сказала она, глядя ему в лицо. Он

покачал головой:

– У меня такое чувство, что вы заставите меня раскошиться.

Сейчас Грейс прониклась к нему большим доверием. Что-то она в нем разглядела там, на крыше. Ей показалось, что она сумела заглянуть к нему в душу, почувствовать его боль, грусть и тоску.

Казалось, он подошел к тому периоду своей жизни, который ей пока еще не суждено понять.

– Я? Заставлю вас платить? С чего вы так решили?

Он показал рукой на помещение, в котором они сидели.

– Я намеренно выбрал черно-серую гамму. Мне нравится это строгое сочетание цветов. Сразу видно, что перед вами серьезное заведение. Белый цвет ассоциируется с больницей. А любые другие цвета – сплошное легкомыслие и быстро приедаются. Черный и серый – цвета вне времени.

– Если их вообще можно назвать цветами, – ответила Грейс.

Официант принес кружки с дымящимся горячим шоколадом, украшенным сверху зефирками и взбитыми сливками, и ложки с длинной ручкой. Аромат ванили и корицы приятно ласкал обоняние.

Финлей подцепил ложкой и отправил в рот облачко взбитых сливок, причмокнув от удовольствия.

– Похоже, вам не нравятся выбранные мной цвета для отделки интерьера отеля.

Грейс улыбнулась, пытаясь поймать ложкой несколько зефирок, пока те не растаяли.

– Готова поспорить на что угодно, что вы потратили на отделку столько, сколько я не заработаю и за десять лет.

Он перестал размешивать шоколад и взглянул на нее в упор.

Грейс съежилась. Неужели она действительно произнесла это вслух?

Во рту у нее все слиплось от сладких зефирок и сливок. Еще секунда – и она подавится. Грейс быстро отпила глоток шоколада, чтобы проглотить зефирки, прежде чем ей понадобится медицинская помощь. Она и без того уже привлекла к себе достаточно внимания.

– Каким образом вы хотели бы заработать больше денег?

Слишком поздно. Она закашлялась, приснув зефирками и сливками во все стороны. Неужели он и правда задал подобный вопрос?

Как только слова слетели с его губ, а Грейс поперхнулась, Финлей Армстронг начал смеяться. Он похлопал Грейс по спине и произнес сквозь смех:

– Я совсем не то имел в виду, Грейс. Все в порядке. Вам не стоит симулировать приступ и вызывать скорую.

Кашель постепенно стих. Финлей сделал знак официанту принести воды. Он все еще смеялся.

Ее щеки порозовели, вернее, зарделись, как маков цвет. Она была сильно смущена и тем, что поперхнулась, и тем,

какие неуместные мысли возникли у нее в голове. Она не могла разобраться, была ли она удивлена или рассержена его вопросом.

Подошел бармен в черной униформе с бутылкой воды и стаканами со льдом. Она выпила воды, моментально испытала облегчение, затем прочистила горло.

– Я ничего такого и не подумала, вы знаете, – быстро сказала она.

Финлей еще пуще расхохотался.

– Нет, подумали. Моя вина. Я неправильно выразился. Но я не имел в виду ничего такого.

Она отпила еще глоток. Теперь, когда они были на публике, его поведение слегка изменилось. Вся уязвимость, которую она заметила в его взгляде на крыше, исчезла. Он выглядел строгим и уверенным в себе владельцем отеля, несмотря на то что в данный момент смеялся. Ему надо поддерживать репутацию, да и ей тоже.

Она отставила стакан с водой и почувствовала, что начала согреваться. Она сбросила с плеч пальто Финлея, на которое так пристально смотрел наливавший ей воду бармен. Грейс расправила на коленях юбку и попыталась пригладить выбившиеся пряди волос.

Финлей с удовольствием за ней наблюдал.

– Оставьте, вы в порядке. Давайте обсудим кое-что.

Грейс заерзала на бархатном стуле. Интересно, о чем это он собирается с ней поговорить?

Обхватив руками кружку с шоколадом, он сказал:

– Хочу предложить вам другую работу в отеле.

Грейс подалась вперед. Любопытство буквально распира-
ло ее.

– Что вы имеете в виду?

– Вы сказали, что в отеле не чувствуется Рождество. Ду-
маю, вы правы. Роб Спирс, мой управляющий, того же мне-
ния. От гостей поступили жалобы, что отрицательно сказы-
вается на бизнесе. Настало время подумать о переменах.

Грейс склонила голову набок и спросила:

– Вы хотите, чтобы я принесла из подвала украшения?

Он отрицательно покачал головой:

– Нет. Я не хочу развешивать старые украшения. Вы мог-
ли бы разработать рождественскую концепцию для отеля,
сделать его более привлекательным в сезон празднеств, но
сохранив его престиж?

У Грейс отпала челюсть.

– Что?

Он слегка вздрогнул:

– Естественно, я заплачу вам. Гонорар дизайнера плюс
корпоративная карточка на покрытие расходов по закупкам
и доставке.

Грейс подумала, не ослышалась ли она. Не больше часа
назад он безжалостно сорвал украшения, развешанные ею
в пентхаусе, назвав их дешевыми и безвкусными. А сейчас
предлагает ей декорировать весь отель?

У нее помимо воли вырвался нервный смешок.

– Финлей, вы знаете, какое сегодня число?

Он наморщил нос.

– Шестнадцатое? Нет, семнадцатое декабря. Извините, я пересек столько часовых поясов, что запутался.

Грейс покачала головой:

– Точно не знаю, но мне кажется, что другие отели готовятся к Рождеству за несколько месяцев. А с середины ноября уже украшают интерьеры.

– Это слишком рано, – ответил Финлей.

Грейс наклонилась к нему через стол.

– Я не уверена, что ваши идеи совпадут с моими.

– Что вы хотите этим сказать? – поинтересовался он.

– Меньше часа назад вы заявили, что ненавидите Рождество и все с ним связанное. Что заставило вас изменить точку зрения?

Он явно колебался, обдумывая ответ. Грейс затаила дыхание. Финлей обхватил голову руками и надолго задумался, а когда снова взглянул на нее, Грейс увидела перед собой не безупречного бизнесмена, а простого человека, потерявшего жену и себя. В его глазах плескалась неприкрытая боль.

– Время пришло, – глухо произнес он.

Грейс ничего не могла с собой поделать. У нее всегда было доброе сердце. Не думая о приличиях и возможных сплетнях, она накрыла ладонью его руку, едва сдерживая слезы. У нее не было ни должной квалификации, ни опыта, но она

хотела ему помочь.

Финлей расправил плечи.

– Это деловое предложение, – сказал он, отнимая у нее руку.

Грейс осторожно ему улыбнулась:

– Если вы уверены, что это деловое предложение, тогда я принимаю его.

Он откинулся на спинку стула с явным облегчением.

– Но должна вас предупредить, что наши вкусы могут не совпадать. – Осмотревшись вокруг, она улыбнулась во весь рот. – Заранее предупреждаю, что, как бы стильно и современно с вашей точки зрения они ни смотрелись, черных елок отелю «Армстронг» не видать.

Его глаза озорно блеснули.

– Не видать, значит? – дразнящим тоном осведомился он.

– В моем Рождестве никогда не бывает черных елок. Я постараюсь выдержать стиль, о котором вы радеете, но Рождество – это буйство красок. Это как ливень с радугой, как яркий луч солнца в сумрачный день.

Финлей согласно покивал:

– Я дам вам кредитку. Что еще вам нужно?

Грейс облизнула пересохшие от волнения губы. Во что она вляпалась? Но мозг уже лихорадочно работал.

– Телефон. Компьютер. Рабочее место в офисе.

Финлей поднялся.

– Я обо всем позабочусь, – деловым тоном сказал он. Биз-

несмен вернулся.

Затем она увидела искорку в его глазах. Финлей протянул ей руку. Она нервно поднялась со стула и пожала ее.

– Грейс Эллис, добро пожаловать в отель «Армстронг».

Глава 3

– Что с тобой сегодня, милая? – спросила Элис.

Грейс уставилась в окно, чувствуя себя совершенно разбитой после бессонной ночи.

Она повернулась к Элис:

– Извините, все в порядке. Я просто немного устала.

Элис, прищурившись, улыбнулась:

– Мне и раньше приходилось видеть такой рассеянный взгляд, но не у тебя.

Грейс закончила застилать кровать и посмотрела на Элис:

– Не понимаю, о чем вы.

Она ни за что не призналась бы Элис в причине бессонницы. Грейс легко могла бы сказать, что это из-за волнения о новой работе и о том, справится ли она. Но правда заключалась в том, что сна ее лишил мужчина, о котором она грезила.

В Финлее Армстронге было нечто загадочное. Не традиционно привлекательная внешность, синие глаза или сексуальный шотландский акцент. Что-то гораздо большее. И не она одна это чувствовала. Грейс ничего не знала о его личной жизни. Пять лет – большой срок. Случались ли у него романы после смерти жены? Наверное, даже скорее всего. Но Грейс даже думать об этом не хотела.

Она вспоминала тот момент на крыше... Выражение его

глаз. То, как он посмотрел на нее, когда вытер слезинку с ее щеки. В тот момент все ее мысли были только о нем.

– Грейс? – Элис тронула ее за локоть.

– Ох, простите, Элис. Я была далеко.

Старушка лукаво улыбнулась:

– А если конкретнее?

– Мне нужно украсить отель к Рождеству. Я полночи искала подходящие украшения.

Элис дружески похлопала ее по руке:

– Уверена, что ты выбрала лучшее. Хорошо, что в отеле поселится рождественское настроение.

Грейс улыбнулась:

– Вы правы. Рождественское настроение – главный мотив моей темы.

Элис подошла к бархатному креслу в стиле Луи XV и медленно в него опустилась.

– Сделай мне, пожалуйста, чаю с лимоном.

– Конечно. – Грейс быстро заварила чай, отрезала ломтик лимона и поставила тонкую фарфоровую чашку на антикварный столик рядом с креслом Элис.

Та благодарно вздохнула. В ее глазах читалась усталость, несмотря на безупречный грим.

– Тебе, вероятно, потребуется помощь. Кто-то должен поддержать тебя словом и делом.

Грейс удивилась:

– Вы хотите поехать со мной? Было бы здорово.

Элис рассмеялась и покачала головой:

– Нет, я не себя имела в виду. Есть один человек, которому необходимо поднять настроение...

Грейс прекрасно поняла ее намек.

– Не думаю, что это подходящая идея. Он слишком занят работой и не станет отвлекаться на подобные пустяки.

Элис смотрела на Грейс пронизательным серым взглядом. В этот момент она напонила ей бабушку, видевшую Грейс насквозь. Ей стало неловко, будто Элис прочитала ее секретные мысли о Финлее.

– Это он попросил тебя украсить отель, да?

Грейс утвердительно кивнула.

– Значит, он возрождается к нормальной жизни, – сказала Элис прозаически, но попала в точку. – И ты, девочка, станешь той феей, которая совершит это рождественское волшебство, – закончила миссис Арчер.

Час спустя Грейс покончила с обязанностями горничной. Она быстро сменила черную форменную рубашку на блузку теплого розового цвета с симпатичным маленьким галстуком, распустила по плечам копну блестящих каштановых волос, проведя по ним щеткой, тронула губы помадой. Затем надела черный пиджак, который принес ей удачу на интервью с Клио, сменила черные туфли на низком каблуке на шпильки и, взглянув в зеркало, осталась довольна собой. У нее не было дизайнерской одежды, но сейчас Грейс выгля-

дела вполне презентабельно для предстоящей миссии. Она достала из бокового кармана сумки сережки в виде золотых капелек, подарок бабушки на двадцать один год. Грейс надевала их по особым случаям. Как же ей не доставало бабушки! Сережки придали ей уверенности. Расправив плечи, Грейс взяла папку с бумагами и вышла из раздевалки.

Рождество придет в отель «Армстронг», чего бы ей это ни стоило.

Финлей услышал какое-то неясное шуршание под дверью. Он отложил бумаги, с которыми работал.

– Кто там? – спросил он.

Снова шарканье и писк. Он улыбнулся.

– Неужто мыши завелись? – с наигранным испугом воскликнул он. – Срочно вызываю дезинсекторов.

– Что? Нет, не нужно. – Грейс бочком протиснулась в дверь. – Надеюсь, я не отвлекаю вас, мистер Армстронг.

Он показал ей на стул.

– Называйте меня Финлей. Не то я буду думать, что у меня за спиной отец, к которому все обращаются «мистер Армстронг».

Грейс нервно улыбнулась, направляясь к указанному стулу.

Финлей старался не рассматривать ее. Она и без того уже слишком привлекала его. Сейчас она была не в униформе горничной, а в черном костюме и на каблуках.

Финлей Армстронг видел миллион женщин в черных костюмах и на шпильках, но ни одна не была похожа на Грейс. На ней была розовая блузка с забавным галстуком. Цвет блузки поразил его – теплый и живой, он оттенял ее кожу и как нельзя лучше подходил ей. Развевающиеся волосы и легкая походка – Грейс будто сошла с рекламного щита. Он тряхнул головой, пытаясь вернуться в действительность.

Девушка села на стул напротив и, взглянув шоколадными глазами, что-то подвинула ему.

– Я хотела бы кое-что уточнить, – пролепетала она, нервно облизнув розовые губы. – Как этим пользоваться?

Он непонимающе уставился на корпоративную кредитку.

– Что вы имеете в виду?

Она прикусила губу и закинула ногу на ногу. Финлей отвел взгляд.

– Я имею право подписывать чеки или нужен ПИН-код?

– Разве вам не приходилось иметь дело с корпоративной кредиткой? – вопросом на вопрос ответил он. Такая мысль ему в голову не приходила.

Она отрицательно покачала головой. Девушка явно нервничала.

– Простите меня, Грейс. Я должен был оставить инструкцию. – Он нацарапал несколько слов и протянул ей бумажку. – Вот что нужно делать.

Грейс наклонилась ближе, забирая записку, и он уловил тонкий аромат ее духов с фруктовой ноткой.

– У вас уже есть идеи и тема?

Она кивнула и разложила на столе бумаги, которые принесла с собой.

– Я знаю, как важно для вас качество, но мы начали подготовку слишком поздно. Мне не удалось сделать предзаказ и договориться о скидках. Я подготовила три прайс-листа. Вы выберите наиболее подходящий, и я примусь за работу.

Финлей отмахнулся:

– Цена меня не интересует, Грейс. Главное – качество.

Она поникла. Разве он неправильно ответил, дав ей карт-бланш? Другой дизайнер немедленно выкатился бы из кабинета, заслышав такие слова.

Грейс начала торопливо собирать бумаги.

– Что-то не так? – осведомился он.

– Все в порядке, – не поднимая глаз, ответила она, продолжая складывать листы в стопку.

Финлей почувствовал раздражение. Он подвинул к себе бумаги. Ему хватило беглого взгляда, чтобы оценить ее каторжный труд. Он начал считать:

– Девять, десять, одиннадцать, двенадцать... Грейс, сколько вы сделали вариантов?

– Первый вариант содержит то, что хотелось бы мне. Потом я подумала, а вдруг вы не захотите большую елку или гирлянды, и я сделала еще несколько вариантов.

Финлей не верил глазам. Она получила задание только вчера вечером. Последнее дизайнерское бюро, с которым он

работал, представило предварительные наброски через три месяца.

Он покачал головой.

– Сколько времени у вас это заняло?

Она явно не хотела отвечать.

– Грейс?

– Почти всю ночь, – неохотно призналась она.

Он понял, что она проработала ночь напролет.

Финлей все больше убеждался, что перед ним не обычная девушка. Помимо ангельской внешности в ней угадывались цепкий ум и умение постоять за себя. Он вспомнил их первую стычку в пентхаусе. Она достойно ему ответила. Вместе с тем в ней чувствовалась ранимость и незащищенность. А еще она светилась теплом и добротой.

Сигнал смартфона о получении нового сообщения прервал его размышления. Финлей бегло просмотрел сообщение, решив, что ответит позже.

– Итак, как по-вашему должен выглядеть отель в Рождество?

Грейс всплеснула руками:

– Я хочу, чтобы в отеле царил рождественское настроение. Здесь его явно не хватает, и вы прекрасно об этом знаете. Вы сами дали мне задание найти это настроение.

– Скажите мне, куда вы направляетесь, я закажу машину, – сказал он, поднимая телефонную трубку.

Грейс покачала головой:

– Я прекрасно доеду на метро.

Пришел его черед удивляться.

– Разве вы не собираетесь делать покупки?

Грейс зажала рот рукой:

– Упс.

Он снова спросил:

– Так куда вы едете?

– Сначала «Селфридж», затем «Хэрродз», потом «Форт-нум и Мейсон», – не колеблясь ответила она.

– Вы действительно думаете, что управитесь за один день?

Грейс улыбнулась:

– Мне хватит и полдня. Вам явно не доводилось встречать профессионального рождественского покупателя, Финлей.

Она впервые назвала его по имени. Ему очень понравилось, как его имя прозвучало с ее безупречным лондонским акцентом.

Он быстро распорядился насчет машины и улыбнулся ей, скрестив на груди руки.

– Пожалуй, вы правы.

Он вручил ей корпоративную кредитку. В этот момент зазвонил телефон.

– Отправляйтесь скупать оставшиеся в продаже рождественские украшения, – весело сказал он, ответив на звонок. – Автомобиль ждет вас внизу. С нетерпением буду ждать возвращения профессионального покупателя с добычей.

Час спустя от веселого настроения Финлея не осталось и следа. Он выглядел так, будто вот-вот взорвется, потеряв остатки самообладания.

Увидев, как он широко шагает через магазин, направляясь к ней, Грейс съежилась. Она и без того была напугана. Рядом стояли три охранника, готовые в любой момент выдворить ее из магазина. И все из-за того, что она забыла ПИН-код карточки и не сумела ответить на вопросы по безопасности. Финлей подошел к кассе:

– В чем проблема?

Грейс затараторила:

– Я выбрала огромную елку для главного фойе, две поменьше для бара и ресторана. – Она указала рукой на кассиршу с серьезным лицом. – Я хотела заплатить, подошла сюда и... – Она беспомощно протянула ему бумажку со смазанными цифрами ПИН-кода, которые невозможно было прочитать. – Пожалуйста, скажите им, что я работаю в отеле. Меня нет в списке пользователей картой, и я не смогла ответить ни на один из вопросов, – беспомощно закончила она.

Финлей повернулся к кассирше и безупречно вежливым тоном произнес:

– Я владелец отеля Финлей Армстронг. Я могу ввести правильный ПИН-код или ответить на любые вопросы по безопасности.

Женщина согласно кивнула:

– Боюсь, вам придется сделать и то и другое, сэр. И вот еще что, мистер Армстронг, если вы включаете в список на пользование корпоративной карточкой нового сотрудника, вам необходимо ставить нас об этом в известность.

Грейс готова было провалиться под землю от стыда. Ее план шопинга срывался. Она уже опаздывала с покупками. Финлей оплатил покупки и спросил Грейс:

– Сможете воспользоваться кодом, если я снова продиктую вам цифры?

Менеджер торгового зала деликатно кашлянула за его спиной.

– По правде говоря, мистер Армстронг, карта уже попала в особый список, и если воспользоваться ей еще раз сегодня, то вопросы по безопасности возникнут непременно.

Грейс судорожно сглотнула:

– Что это значит?

Финлей взглянул на часы:

– Сколько еще времени вам потребуется на шопинг?

Грейс посмотрела на список. Ей хотелось сказать «пять минут», но в Лондоне близится время пробок.

– Как минимум пара часов.

Финлей закатил глаза. Потом уставился взглядом в пространство.

– Нам нужны украшения для отеля, – пробормотал он. – Хорошо, поехали. Машина ждет снаружи.

Холодный воздух на улице жалил, как пчела, Грейс задро-

жала.

– Где ваше пальто? – спросил Финлей.

Грейс только пожала плечами:

– Я была так взволнована предстоящим шопингом, что, получив от вас карточку, выскочила из отеля в чем была, напроць позабыв про пальто и перчатки. Но это и не важно. Все равно мы большую часть времени проведем внутри магазина.

Он открыл дверь подъехавшей машины. Она скользнула в тепло салона, а он устроился рядом и вынул телефон – даже в дороге ему приходилось работать.

Его близость возбуждала. Она чувствовала терпкий аромат его одеколона после бритья с сандаловыми нотками. Ворсинки его пальто касались ее руки, вызывая странные ощущения.

Финлей взглянул на часы. Грейс исподтишка смотрела на него, отмечая скульптурные черты лица, четкий рисунок высоких скул и твердую, мужественную линию подбородка, на котором пробивалась едва заметная щетина. Вкупе с синими глазами его внешность могла свести с ума любую женщину.

Ее сердце трепетало. Столько ожиданий. А что, если он не одобрит ее идеи? Что, если он сочтет, что ее дизайн не вписывается в концепцию отеля? Он закрыл телефон и обратился к водителю:

– Долго еще ехать?

– Минут десять, – ответил шофер.

Грейс нервничала. Его близость будоражила ее.

Она подумала, что легкая беседа поможет разрядить обстановку.

– Вы как-то упомянули родителей. Вы с ними встречаете праздник?

Он нахмурился. Грейс испугалась, что снова попала впродолжение с вопросом.

– Нет. Родители остались в Шотландии. Моя сестра скоро станет мамой в первый раз. Родители хотят присутствовать при этом знаменательном событии, – неохотно ответил он.

Грейс поняла, что тема Рождества все еще болезненна, несмотря на его согласие украсить отель.

Она хотела еще что-то спросить и нечаянно коснулась его рукой.

– Грейс, ваши руки холодны как лед! – воскликнул он и принялся растирать ее заочевшие ладони своими крупными, сильными руками.

Изумлению Грейс не было предела. Только что он был грозен как туча, а теперь такой дружелюбный и заботливый жест. От его энергичного растирания в воздухе почувствовался запах крема для рук с ароматом розы и лаванды, которым она пользовалась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.